

Стратегия развития территории: стратег и информация

Иванова С. А. Днепропетровский национальный университет им. Олесь Гончара

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями разработки стратегии развития территорий, с учетом специфики феномена информация. Дается анализ природы информации как постоянно меняющейся дифференции, которая, в свою очередь, изменяет состояние всей управляемой системы. Также анализируется сложная природа понятий «план» и «стратегия», которые представляют не то, что будет, а то, что может произойти при определенных усилиях участников стратегической реализации. Кратко представлены особенности восприятия информации человеком и влияние парадигм мышления на этот процесс. Выявлена ключевая роль стратега, который должен обладать умением работы с постоянно меняющейся информацией и находить в ней смыслы, позволяющие управлять территорией в долгосрочной перспективе. Дан первичный алгоритм работы с информацией по методу «инфование», который позволяет адекватно собирать информацию, изучать ее и разрабатывать на ее базе стратегические планы развития территории. Показано, что навыки стратегического управления становятся необходимыми в быстроменяющихся условиях современности, позволяя быстро адаптироваться к переменам и создавая устойчивые образы приемлемого будущего. Развитие территории невозможно без стратегического видения, без удаленных во времени целей, а значит оно невозможно без систематического сбора и обработки информации.

Автор делает вывод, что современный мир предлагает множество технологических решений для управления. При этом, как показывают исследования, далеко не всегда эти решения дают действительно ожидаемый результат. Данные могут превратиться в информацию только при кропотливой работе и поиске смыслов. Таким образом, понимание, что стоит за отображениями реальности, позволяет изменить качество управления и качество разработки стратегии развития территории.

Ключевые слова: управление территорией; стратегическое планирование; инфование; человек управляющий; стратегическое видение; качество управления

Territory Development Strategy: Strategist and Information

Ivanova S. A. Oles Honchar Dniprovsky National University

Issues related to the nature of information in the context of the development of a territory growth strategy are presented in the article. A brief analysis of the terms such as information, strategy, plan is made. It is revealed that the information, plan and strategy are complex and fluctuating. Some features of human perception of information are considered. The specificity of the thinking paradigms influence on human perception of information is also presented.

The modern world represents sets of emergent properties that are precisely the result of continuous information influence in their essence and generate new states of the system, and therefore new meanings. A strategist interacts with a rapidly changing context; he should be able to make management decisions taking into account the redundant and incomplete nature of the information. These decisions should lead to the achievement of goals. Such a task is not simple at all and requires certain skills in working with information. The method of working with information is infology. It provides a set of relevant procedures that allow you to solve the problem of collecting and processing information at a qualitatively new level. Thus, the algorithms for working with information allow you to collect comprehensive information on the capabilities, needs and resources of the territory and link them into a single plan for achieving the goal. And that means they allow you to improve the quality of planning by reference to the strategic goals of the territories.

The strategist becomes a hunter of meanings to a certain extent; this ability allows him to see the general picture of local development from the maximum advantageous position. The strategist begins to possess Femostokl's unique ability and to know how to "do absolutely right things at the right moment," that is, to program the desired behavior, involve and sensitize people to achieve a single goal, and then enable these goals to be realized by everyone involved in the process. And this requires not only the information, but its deep understanding and using ability to achieve the goals. Data can become the working information

only if you work hard and find meanings that are important for understanding the features of a managed object. Thus, understanding the facts that are behind the reality displays allows you to change the quality of management and development of a territory growth strategy.

Keywords: territory management; strategic planning; infology; man-manager; strategic vision; quality management

Стратегія розвитку території: стратег і інформація

Іванова С. А. Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара

У статті розглядаються питання, пов'язані з особливостями розробки стратегії розвитку територій, з урахуванням специфіки феномена інформація. Подасться аналіз природи інформації як постійно змінної диференції, яка, в свою чергу, змінює стан всієї керованої системи. Також аналізується складна природа понять «план» і «стратегія», які представляють не те, що буде, а те, що може статися за певних зусиль учасників стратегічної реалізації. Коротко представлені особливості сприйняття інформації людиною і вплив парадигм мислення на цей процес. Виявлено ключову роль стратега, який повинен володіти вмінням роботи з інформацією, яка постійно змінюється, та знаходити в ній смисли, що дозволяють управляти територією в довгостроковій перспективі. Наданий первинний алгоритм роботи з інформацією за методом інфоведення, який дозволяє адекватно збирати інформацію, вивчати її та розробляти на її базі стратегічні плани розвитку території. Показано, що навички стратегічного управління стають необхідними у швидкозмінних умовах сучасності, дозволяючи швидко адаптуватися до змін і створюючи стійкі образи прийнятного майбутнього. Розвиток території неможливий без стратегічного бачення, без віддалених у часі цілей, а значить він неможливий без систематичного збору та обробки інформації.

Автор робить висновок, що сучасний світ пропонує безліч технологічних рішень для управління. При цьому, як показують дослідження, далеко не завжди ці рішення дають дійсно очікуваний результат. Дані можуть перетворитися в інформацію тільки при кропіткій роботі і пошуку смислів. Таким чином, розуміння, що стоїть за відображеннями реальності, дозволяє змінити якість управління і якість розробки стратегії розвитку території.

Ключові слова: управління територією, стратегічне планування, інфоведення, людина керуючий, стратегічне бачення, якість управління

Постановка проблеми.

Суб'єктивність людського сприйняття і розуміння во все времена рассматривалась в трудах философов и ученых. Понимание объекта управления представляется сложной и многогранной задачей человека управляющего.

Анализ исследований и публикаций.

Наиболее яркие и многомерные экспликации этого вопроса находим в работах позитивистов (А. Пуанкаре, Л. Витгенштейна, Б. Рассела, К. Поппера, Т. Куна, А. Корсибского, В. Налимова). Новые исследования в области нейробиологии также подтверждают весьма сложный характер когнитивных процессов, связанных с пониманием смыслов и познанием окружающего мира. Более того, картины работы мозга, получаемые в лабораториях мира, более напоминают платоновские «тени в пещере», нежели ари-

стотелевскую ясность и логичность. Человеческое восприятие все более напоминает «калейдоскоп непонимания»: как ни крути, а узор остается непонятным, хотя и весьма красивым. И именно на таком уровне понимания человек управляющий собирает информацию об управляемом объекте и принимает решение, как достигнуть той или иной цели. В управлении вопрос работы с информацией получил освещение в трудах Р. А. Акоффа, Ф. Эмери, Э. Деминага, Д. Кэпмбелла и др.

Цель исследования. Показать особенности восприятия информации при разработке стратегии развития территории. Представить общий алгоритм работы с информацией с учетом особенностей восприятия для получения объемного представления разнонаправленных данных, связанных с объектом управления.

Изложение основного материала.

Современность представляется нарастающим потоком изменений. Каждое новое изменение приносит эмерджентность в реализацию управленческих действий. При этом управленец должен не только принимать решения в контексте неопределенности, но и формировать стратегию развития территории в будущем. Управленцу-стратегу необходимо научиться работать с информацией на новом уровне ее понимания. Необходима новая методология работы с информацией для организации системной деятельности по оценке процессов и результатов деятельности. По сути, необходим инструмент, который позволял бы обретать новое видение ситуации, ресурсов, потребностей территории.

Следует указать, что традиционно под стратегией понимают некое «высшее проявление управленческой деятельности», «следование некой модели поведения» [5, с. 16], это «актуальный эмерджентный паттерн поведения, использование шанса, действие с определенным риском» [2, с. 18]. Стратегию в литературе определяют и как план, и как принцип поведения, и как видение, и как позицию, и как перспективу и пр.

Так, например, коллектив авторов [5], Г. Минцберг, Б. Альстрэнд и Дж. Лэмпел, выделяет десять основных школ стратегии. По мнению ученых, можно выделить школы дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, обучения, власти, культуры, внешней среды, конфигураций, а также когнитивную школу. Каждая из этих школ в свою очередь рассматривает формирование стратегии как результат различных когнитивных процессов (осмысления, формализации, анализа, предвидения, коммуникации, трансформации и пр.), то есть в основе стратегии лежит прежде всего работа с информацией и ее умелая обработка. При этом авторы подчеркивают, что ни один отдельно взятый подход не может дать полной «управленческой картинки». По мнению исследователей, объединение всех этих подходов позволяет увидеть объект управления с различных точек зрения [5, с. 309] и сформировать на базе этой комплексной информации некую общую стратегию действий.

Следует отметить, что термин «стра-

тегия» пришел в управление из военного дела. Трансляция военной мысли в бизнес оказалась делом неочевидным, но достаточно удачным. Военная стратегия на службе управления не означает подход, направленный на «последовательное уничтожение конкурентов», не означает она также и стремления по вырыванию лакомого куска у соседа – она означает, скорее, что пирог необходимо сделать большего размера и при наименьших потерях получить лучшие результаты, чем у конкурентов. Интересно заметить, что, несмотря на одинаково длинную историю войн и торговли, ни военное сообщество до Жубера (*Défense du système de guerre moderne*, 1779), ни деловое сообщество до Игоря Ансоффа (*Corporate Strategy*, 1965) не смогли рассмотреть данное понятие с ясностью, достаточной для того, чтобы дать ему имя. Слово «стратегия» вообще не использовалось в своем сегодняшнем значении почти до того момента, когда К. фон Клаузевиц [3] не задался вопросом о явлении «стратегия», которое позволяло достичь успеха в военных операциях. К. фон Клаузевиц был первым, кто пошел дальше самого слова и вскрыл изменчивую природу стратегии как таковой [7]. Современный мир, как и военные действия, представляют собой сферу неопределенности, которая состоит из отдельных актов (боев), каждый из которых ценен сам по себе (их изучает тактика). Планирование и управление этими действиями в едином плане для достижения общей цели – это и есть стратегия.

Природа стратегии заключается в ее неопределенности (причём, это не внешняя неприятность, а внутренняя необходимость). В основе любого стратегического планирования лежит интеллектуальный перебор возможностей, то есть работа с информацией об объекте и его потенциале. При этом природа информации в свою очередь тоже очень необычна. Так, современные словари дают определения, которые в большинстве своем сводятся к формулировке, что это некие сведения, которые воспринимаются человеком или специальными устройствами как отображение фактов материального мира в процессе коммуникации. Под информацией подразумевают также знания о различных

предметах, фактах, идеях, которыми обмениваются люди, и которые в конкретном контексте имеют свой определенный смысл. В бумажном словаре иностранных слов и выражений [6] читаем, что слово происходит от *informatio*, что значит «разъяснения, просвещение». Можно уточнить смысл по словарю *Dictionnaire Gaffiot* (латинско-французский) [9] и узнать, что слово *informatio* имеет первое значение: рисунок, эскиз. Второе значение: идея, восприятие; идея, выраженная образом слова. Третье значение: объяснение словами, смысл слов через этимологию. Если дальше рассуждать об этом слове, то понятно, что оно состоит из частей «in-forma-tion». В словаре *Dictionnaire de L'Academie Françoise* [8] от 1798 года на странице 729 находим определение слова «*informe*». Это слово имеет следующее значение (согласно словарю): *INFORME*, прилагательное, используется для определения 2-х родов. *Imparfait* (незавершённый), т. е. тот, который не имеет надлежащей формы. Прилагательное употребляется и в прямом, и в переносном смысле. <Примеры>: Бесформенная масса, бесформенное животное. Этот акт составлен не по форме. Эта неоконченная пьеса не сможет служить вашим интересам. Это произведение находится в незавершенном виде, а не в той форме, в которой должно быть. <В старину> “*Étoiles informes*” – звёзды, которые не были отнесены к какому-либо созвездию [8, с. 729].

В целом все эти определения подчеркивают многогранность значений, которые несет в себе это слово. Известный исследователь цивилизационных процессов Н. Луман называет информацию словом «дифференция» [4]. Весьма своеобразное определение, но оно действительно отражает суть явления информации. Так, по Н. Луману, это специфическое «нечто, что изменяет состояние системы, то есть порождает новую дифференцию» [4, с. 7]. И арсенал стратега – это прежде всего коллекция различных «нечто», то есть набор вечно изменяющейся информации, а также умение работать с этим массивом. Таким образом, стратег должен адекватно воспринять это «нечто» и из него складывать планы действий. По сути, это «нечто» представляет собой отображения,

возникающие между объектами. Отображения, в силу своей зависимости от источника (передающего объекта) и приемника (воспринимающего объекта), порождают на уровне организации энтропию (меру беспорядка) или негэнтропию (меру порядка). Стоит, конечно, подчеркнуть, что человек при работе с информацией не часто задумывается, что он работает с неким не совсем оформленным явлением, отображением, которое сложно определяемо и при этом постоянно изменяет состояние системы. Скорее наоборот: современное общество навязывает идею, что информация способна управлять миром и будущим. Безусловно, такое мнение имеет право на жизнь, но с поправкой, что отображения, которыми обмениваются как формой организационного взаимодействия, более или менее отображают действительность, а не являются выдуманными иллюзорными мирами, порожденными с целью манипуляции и оболванивания.

Именно поэтому качество собранной информации и умение ее комбинировать в рамках ресурсных ограничений имеет решающее значение для разработки адекватной стратегии развития территории.

Современный мир продуцирует огромное количество информации. И в этом количестве информации необходимо научиться находить значимые смыслы и возможности сначала на ментальном уровне, а затем – на уровне реализации через планирование конкретных шагов достижения поставленных целей. При этом стоит отметить, что и планирование имеет двойственную природу. Планирование – это фиксация будущего, это процесс, который растянут во времени. Управленец сознательно идет на ограничение свободы воли, расплачиваясь за это уверенностью в будущем, при этом проблема исторической неопределенности оказывается разделенной во времени – план уже есть, а будущего еще нет.

Стратегический план учитывает множество возможных решений задач, множество выгодных решений, учитывает энтропию в человеческих делах, вычленяет бифуркационные точки, учитывает проблему внезапности и неопределенности. Причем эти особенности напрямую связаны с такими характери-

стиками информации, как избыточность и неполнота. План связывает аналитическую и неаналитическую ветви стратегии, носит характер в некоторой степени магический. Преодолевая за счет разделения во времени историческую неопределенность, в принципе, план решает любую стратегическую задачу и конструирует любое будущее. Чем дальше планирование от «момента реальности», тем больше будущее неопределенно и, соответственно, тем меньше вероятность его полной реализации. План изначально предполагает различия между тем, что должно произойти и тем, что происходит в реальности. Это вытекает из особенностей информации и контекстных вариантов ее связывания. Чем более точно стратег видит ситуацию, опираясь на собранную информацию, тем более точный прогноз он может дать.

Вероятность реализации частей плана существует – поскольку будущее прописано в плане, названо по имени и тем самым приобретает способность воздействовать на настоящее, увеличивая при этом свою потенциальную истинность. Главное достоинство планирования – разделение во времени – это и его главное проклятие, так как планирование требует времени, то есть «планирование настоящего» невозможно, отсюда вытекает, что план бессилен перед внезапностью. Но гений стратега не бессилён, если он мыслит категориями связности отображений реальности как своеобразного поля возможностей и потребностей, из которого возможно извлечь различные варианты стратегического развертывания сил.

Стратегическое планирование предполагает непрерывный мыслительный процесс, напоминающий траекторию нерегулярного маятника, колеблющегося более чем в одной плоскости, в калейдоскопе быстроменяющихся характеристик реальности. Стоит отметить, что в современной теории управления есть понятие «бирюзовой организации», которая не нуждается в плане как таковом. План действительно может стать в своем привычном виде и ненужным. Но для этого необходимо условие: уровень понимания всех участников процесса деятельности в организации очень высок, и главное – они все объединены общим четким видением

будущего. Видение будущего, его четкий образ, а также понимание возможных путей достижения легко может заменить план в традиционном смысле, так как по своей сути является «путеводной нитью» для достижения целей и задач.

Любой стратегический план описывает определенные цели. В этой связи необходимо понимать, что достигаемая цель – это некий образ потребного будущего, смоделированное представление желаемого будущего. Будучи ограничительными, любые модели и планы не содержат в себе полной картины будущего, а значит, и на информационном уровне не представляют всех возможных отображений реальности, то есть представляют определенную информационную неполноту.

Каким образом можно приблизиться к реальному пониманию ситуации, как выявить четкие отображения реальности? Ведь на восприятие каждого человека влияют парадигмы и привычные картины мира, а значит они вносят свои искажения. По сути, человеку управляющему необходимо научиться сознательной деконструкции с целью реконструкции нового видения развития своего объекта управления. Он должен стать своеобразным ловцом смыслов для своего управляемого будущего. Это предполагает изменение процедур изучения информации по объекту управления. Алгоритм работы с информацией можно очень кратко описать следующим набором действий: собрать (1) → понять (2) → передать (3) [10]. Алгоритм работы с управленческой информацией можно представить и в более расширенном виде:

принять информацию (1) → оценить и понять ее ценность (2) → встроить в соответствующие связи и контексты (3) → перепроверить (4) → адекватно описать полученный результат (5) в виде стратегии действий → обсудить полученные результаты (6) с участниками деятельности → подготовить финальный вариант (7) сценариев стратегической реализации.

При этом стоит учитывать, что для создания действительно успешного плана стратегу необходимо хотя бы частично преодолеть информационную избыточность и неполноту. Подобную задачу можно решить

с помощью изменения релевантных процедур сбора и обработки информации, которые представлены в методе работы с информацией инфоведение [10].

Умело собранная и обработанная информация позволит связывать прошлое, настоящее и будущее, переплетая все это с индивидуальными убеждениями и устремлениями других людей. По сути, стратег должен обладать уникальной способностью Фемистокла, умевшего «делать абсолютно правильные вещи в правильный момент», то есть программировать нужное поведение, вовлекать и настраивать людей на достижение единой цели, а затем давать возможность эти цели реализовывать всем, включенным в процесс. А для этого необходима не информация как таковая, а ее глубокое понимание.

Стратегическому мышлению нельзя научиться при помощи каких-либо особых методов или приёмов, но эту компетенцию можно приобрести благодаря самовоспитанию, расширению собственного кругозора, развитию собственного восприятия инфор-

мации, и, обучаясь, соединять в самые различные комбинации совокупность элементов стратегических сценариев.

Навыки стратегического управления становятся просто необходимыми в современных быстроменяющихся условиях, позволяя быстро адаптироваться к переменам и создавая устойчивые образы приемлемого будущего. Развитие территории невозможно без стратегического видения, без удаленных во времени целей, а значит оно невозможно без систематического сбора и обработки информации.

Выводы.

Современный мир предлагает множество технологических решений для управления. При этом, как показывают исследования, далеко не всегда эти решения дают действительно ожидаемый результат. Данные могут превратиться в информацию [1] только при кропотливой работе и поиске смыслов. Таким образом, понимание, что стоит за отображениями реальности, позволяет изменить качество управления и качество разработки стратегии развития территории.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф Р., Ф. Эрми. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
2. Каммингс С. Реконструкция стратегии / С. Каммингс. – Харьков: Гуманитарный центр, 2010. 560 с.
3. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. – М.: АСТ, 2002. – 512 с.
4. Луман Н. Медиа коммуникации / Н. Луман. – М.: Логос, 2005. – 280 с.
5. Минцберг Г. Школы стратегии / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел. – СПб.: Питер, 2002. – 330 с.
6. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. – 976 с.
7. Стратегия управления по Клаузевицу / под ред. и с комментариями Т. фон Гикзи, Б. фон Отингера, К. Бассфорда. – М.: Альпина паблишер, 2002. – 224 с.
8. Smits J. Dictionnaire de L'Academie Françoise : Cinquieme edition / J. Smits. – Paris: Academie Française, 1798. – 768 с.
9. Gaffiot F. Dictionnaire Gaffiot / F. Gaffiot. – Paris: Hachette, 1934. – 1731 с.
10. Инфоведение: работа с информацией. – Режим доступа: <http://info-ved.com>
11. Квітка С. А. Форсайт як технологія проектування майбутнього: новітні механізми взаємодії публічної влади, бізнесу та громадянського суспільства / С. А. Квітка // Аспекти публічного управління. – 2016. – №4. – С. 5-15.
12. Гайнутдинова Л. А. Современные подходы к анализу гражданского общества / Л. А. Гайнутдинова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. - 2009. – Т. 5. – № 4. – С. 152-160.
13. Кривошеїн В. В. Дельфі як базова форсайт-технологія соціально-політичної ризикології / В. В. Кривошеїн // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 7. – С. 57-64.

REFERENCES

1. Akoff, R., & E`rmi, F. (1974). *O celeustremlenny`x sistemax [On Purposeful Systems]*. Moscow: Sov. Radio [in Russian].
2. Kammings, S. (2010). *Rekonstrukciya strategii [Recreating Strategy]*. Kharkiv: Gumanitarny`j centr [in Russian].

3. Klauzevicz, K. (2002). *O vojne [About War]*. Moscow: AST [in Russian].
4. Luman, N. (2005). *Media komunikacii [Media communications]*. Moscow: Logos [in Russian].
5. Minczberg, G., Alstrend, B., & Lempel, D. (2002). *Shkoly` strategii [Strategy schools]*. Saint Petersburg: Piter [in Russian].
6. *Novejshij slovar` inostrannyh slov i vyrazhenij [The newest dictionary of foreign words and expressions]*. (2002). Moscow: AST, Minsk: Harvest [in Russian].
7. Gikzi, T., Otinger, B., & Bassford, K. (Eds.). (2002). *Strategiya upravleniya po Klauzeviczu [Clausewitz on Strategy]*. Moscow: Al`pina publisher [in Russian].
8. Smits, J. (1798). *Dictionnaire de L'Academie Françoise: Cinquieme edition*. Paris: Academie Française.
9. Gaffiot, F. (1934). *Dictionnaire Gaffiot*. Paris: Hachette.
10. *Infovedenie: rabota s informaciej. Web. 30.10.2018*. Retrieved from: <http://info-ved.com> [in Russian].
11. Kvitka, S.A. (2016). Foresait yak tekhnolohiia proektuvannia maibutnoho: novitni mekhanizmy vzaiemodii publichnoi vlady, biznesu ta hromadianskoho suspilstva [Foresight as the design technology of the future: the latest mechanisms of interaction of public authorities, business and civil society]. *Aspects of public administration*, 4, 5-15 [in Ukrainian].
12. Gajnutdinova, L.A. (2009). Sovremennye podhody k analizu grazhdanskogo obshhestva [Modern approaches to the analysis of civil society]. *Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS*, 5 (4), 152-160 [in Russian].
13. Kryvoshein, V. (2017). Delfi yak bazova forsait-tekhnolohiia sotsialno-politychnoi ryzykolohii [Delphi as the basic foresight technology of socio-political risk-taking]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (7), 57-64 [in Ukrainian].

Иванова Светлана Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент
Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара
49000, м. Дніпро, просп. Гагаріна, 72

Ivanova Svitlana

Phd in Philological Sciences, Associate Professor
Oles Honchar Dnipro National University
72, Gagarina Ave., Dnipro, 49000, Ukraine

Email: isaivanova2014@gmail.com

Цитування: Иванова С. А. Стратегія розвитку території: стратег і інформація / С. А. Иванова // Аспекти публічного управління. – 2018. – Т. 6. – № 11-12. – С. 21-27.

Citation: Ivanova, S.A. (2018). Stratehiia rozvytku terytorii: strateh i informatsiia [Territory Development Strategy: Strategist and Information]. *Public administration aspects*, 6 (11-12), 21-27.

Стаття надійшла / Article arrived: 08.10.2018

Схвалено до друку / Accepted: 11.11.2018